

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

СВОБОДА **С**ЛОВА

№ 37 (131) 20 – 26 сентября 2007 г. **ВЫХОДИТ ПО ЧЕТВЕРГАМ**

Утро независимости мы встречали с гордостью

В далеком 1991 году, в год принятия Казахстаном независимости, известный ученый, религиозный и общественный деятель Абсаттар Кажы Дербисали начал работать проректором по языкам и международным связям КазГУ имени аль-Фараби. До этого он занимался научной работой, трудился на руководящих должностях филологического факультета и создаваемого при его непосредственном участии факультета востоковедения. В 1989 году стал первым его деканом. В общей сложности под его руководством факультет подготовил более 400 специалистов по арабскому, персидскому, турецкому, урду, японскому, китайскому, корейскому языкам, в которых остро нуждалась республика. С 1991 года в течение шести лет работал проректором КазГУ, а в 1997 году по приглашению МИД РК перешел на дипломатическую службу, был советником посольства РК в Королевстве Саудовская Аравия. 13 лет, с 2000 по 2013 год, Абсаттар Кажы Дербисали возглавлял Духовное управление мусульман Казахстана и был Верховным муфтием. Его организаторский талант и знания как нельзя кстати пригодились новому суверенному государству. Полученная республикой независимость помогла ученому раскрыть все свои способности, применить на благо родной страны лингвистические таланты и глубокие познания в мире арабистики и ислама. «Каждое слово президента ловили на лету» - Девяностые годы прошлого столетия принесли Казахстану политические, экономические и социальные изменения. Казахстанцы пережили потрясения, связанные с пресловутой эпохой перемен, выстояли и добились немалых достижений. Что лично вы переживали в эти дни? - Как и все люди, не равнодушные к судьбе своей страны, я пристально следил по телевидению и газетам за происходящими в республике и мире событиями. И все прекрасно помню. В то время горели нешуточные страсти: в наших душах царили радость и сомнения, чередовались чувства надежды и страха. И повод для таких волнений был серьезный: готовился проект первого Конституционного закона о независимости нашего государства. Над ним по поручению президента Нурсултана Назарбаева работали ученые-юристы во главе с академиком Султаном Сартаевым. Подготовленный проект закона передали на рассмотрение в президиум Верховного Совета Казахской ССР и 9 декабря 1991 года он был рассмотрен. Помню, что бурные обсуждения длились несколько дней. Я следил за этими дебатами в СМИ. И, наконец, 16 декабря 1991 года депутаты приняли самый важный в истории нашей страны документ. Время показывало 18 часов 14 минут. Известие о том, что Казахстан провозгласил себя суверенным государством, мгновенно стало распространяться по всему миру. Прошло всего несколько минут после принятия Конституционного закона, как Турция первой официально признала нашу независимость. В истории мировой дипломатии такие случаи встречаются редко. - Что значит независимость лично для вас? - В одном из интервью Султан Сартаев, с которым я был близко знаком, произнес такие слова: «Независимость - это понятие, которое заставляет содрогнуться сердце народа при его завоевании, и одновременно поднимает достоинство и чувство гордости». Правильная и справедливая оценка. 1990-1991 годы были переломными для нашей страны, ведь она переходила от перестроечных лет к провозглашению независимости Казахстана, когда в условиях распада СССР происходил процесс исторического самоопределения народа в пользу суверенитета, демократии и свободного рынка. Мы все были невероятно горды собственным утром независимости, тем фактом, что отныне являлись гражданами независимой страны. Мы избрали своего первого президента - Нурсултана Назарбаева, каждое слово которого мы ловили на лету. Помню, как глава государства отметил: «Моя задача - ознакомить международное сообщество с огромными возможностями, которыми располагает Казахстан. Мы готовы к выгодному бизнесу и уже приступили к подписанию очень крупных контрактов». В первые месяцы суверенитета президент Нурсултан Назарбаев проводил встречи с руководителями мировых держав. Прекрасно помню, что он в короткий промежуток

времени встречался со старшим министром Сингапура и министром иностранных дел Германии, совершил официальные визиты в Турцию и Великобританию. Президент предпринял активные шаги и по налаживанию связей со странами-соседами. Республики Центральной Азии стали первыми, с кем было подписано пятистороннее Соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Следуя принципу укрепления отношений добрососедства и партнерства, были заключены договоры с Россией и Беларусью. Все эти исторические события происходили на наших глазах. Мы невероятно гордились этим. - Поразительно, насколько детально и скрупулезно ваши воспоминания о первых буднях независимого Казахстана! Вы всегда обладали такой феноменальной памятью? - Не забывайте, я ученый, главная задача которого запоминать даты и факты. Их я вам и привел, отвечая на ваши вопросы. Так получилось, что научную работу я всегда сочетал с общественной. Например, был председателем Казахстанской ассоциации дружбы с арабскими странами. И нам удалось многое сделать для укрепления международных связей. Собственно, все это вкупе, по-видимому, и подготовило мой путь в религию. «Цивилизация не выживает без духовных ценностей» - В июне 2000 года на третьем Курултае мусульман Казахстана вы были единогласно избраны Верховным муфтием и 13 лет возглавляли Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК). Насколько вы тогда были готовы из мира науки и дипломатии окунуться в религиозную среду? - Во-первых, сферой моих научных интересов всегда были исследования в области арабского языка и литературы, казахско-арабских связей. Предметом моей особой гордости исследователя является то, что, используя арабские, персидские, тюркские рукописи, хранящиеся в библиотеках арабских стран Машрика и Магриба, Ирана, Центральной Азии, России, Германии, Индии, Пакистана, Турции я открыл для отечественной культуры около двухсот пятидесяти имен выдающихся мыслителей прошлого. Как известно, в арабской литературе большое место занимают исламские ценности. Это объяснимо, так как ислам зародился на Ближнем Востоке. Он не делит своих последователей по расовым, языковым и национальным признакам. Тогда, на заре двухтысячных, духовному лидеру мусульман нужно было обладать глубокими знаниями в области вероучения ислама, хорошо разбираться в современных социально-экономических, общественно-политических, этнокультурных процессах. Ему необходимо было знать и основы других вероучений и уважительно к ним относиться, быть грамотным менеджером и т. д. Иными словами, ему надо быть теологом, ученым, экономистом, дипломатом и управленцем. Мусульмане страны посчитали, что я наиболее подходящая кандидатура для Верховного муфтия и доверили мне эту важную и почетную миссию. - Вы проработали в этой сфере тринадцать лет: фактически целый мұшел. К слову, в 2013 году, когда вы сложили с себя полномочия Верховного муфтия, в Казахстане функционировали 2500 мечетей. В 2000 году, когда вы только заступили на службу, их было вдвое меньше. Почему в Казахстане с древних времен было мало мечетей? - На самом деле вопрос непростой. Строительство мечетей не прекращается со времени вхождения ислама на территорию Казахстана, за исключением периодов войн и набегов. И это закономерно, потому что ни одно общество, ни одна цивилизация не выживает без духовных ценностей. Во все времена мечеть представляла собой средоточие добра, этики и играла огромную цементирующую роль в жизни любого народа, так как призывала к дружбе, людскому единству, неустанно трудилась над духовным ростом человека и таким образом обеспечивала прогресс. Как известно, казахи вели наполовину кочевой, наполовину оседлый образ жизни. Поэтому строительство мечетей в Казахстане сопряжено с самыми характерными годами и периодами истории. По этим годам можно отслеживать историю этой страны, так как распространение ислама на огромной территории, а точнее - его укоренение и глубокое признание всех высоких постулатов - растянулось на несколько веков. Огромную роль в исламизации казахов сыграло сражение арабов с китайцами в 751 году в районе реки Талас. Таким образом, первые мечети издревле подталкивали людей к оседлости, обуславливая стабильность не только бытия,

но и в известной степени мышления. Не случайно они впервые заявили о себе в Южном Казахстане, где была более развита культура строительства городов. Такова мечеть Исмаила-ата в местности Турбат, а также аналогичные мечети в Туркестане, Сайраме, Отраре, зов которых прошел сквозь столетия и достиг наших дней. - Когда именно появились первые мечети в наших современных городах? - Первая мечеть была построена в конце 70-х годов XVIII века в Петропавловске. В основном ее посещали мусульмане, пришедшие на ярмарку. В 1795 году там же в Петропавловском Подгорье была сооружена каменная мечеть, известная в народе и исторической литературе как «Касимовская». Ее здание и ныне сохраняется как исторический и архитектурный памятник. В течение последующих 20-30 лет количество мечетей постепенно росло, достигнув современных территорий на Востоке, Севере, в Центральном и Западном Казахстане. Таким образом, мечети в то время стали своеобразными религиозно-духовными центрами, объединяющими людей. В середине 20-х годов прошлого столетия советское правительство ввело жесткие ограничения для религиозно-просветительской работы. В северной, восточной и западной частях Казахстана, а также на склонах Алатау, там, где имелись леса, мечети строились из дерева. Большая их часть, увы, была сожжена в годы советской власти. - Сегодня, наоборот, стало модным строить мечети. Как вы считаете, почему молодежь стала подвержена тем ценностям, которые проповедуются представителями неправильных религиозных течений? - Сейчас я почти не занимаюсь религиозными делами. Но, думаю, к исламу нужно относиться в том числе и как к науке. Некоторые считают, что если человек совершает намаз, ходит в мечеть и читает священный Коран, этого достаточно. Мы живем в сложное время. Поэтому с той же молодежью нужно постоянно работать: встречаться, читать им лекции, религиозные проповеди. В мою бытность верховным муфтием не было районов и областей, где бы я не побывал. Я открывал мечети, выступал перед студентами, рассказывал им, что такое ислам. Делаю это и сейчас, и не только у себя в институте. Как выдается свободная минута, стараюсь больше общаться с молодежью. Мы должны думать о согласии и единстве, о дружбе всех народов. Думаю, это особенно актуально в такой многонациональной, многоконфессиональной стране, как Казахстан. «Любовь к арабскому языку привила мама» - Востоковеды-арабисты, религиоведы и литературоведы заслуженно считают вас своим учителем. В общей сложности под вашим руководством было подготовлено более 400 востоковедов, а КазГУ получил имя ученого энциклопедиста аль-Фараби (870-950). Но притчей во языцех стала ваша любовь к библиотекам. Во всех зарубежных поездках вы стараетесь получить доступ к архивам и сокровищницам местных книгохранилищ и скрупулезно изучаете тайны рукописей... - Это на самом деле так: я настолько увлечен арабистикой, что не желаю терять ни одной возможности и ни одной минуты. В библиотеках и архивах мира хранятся рукописи, в которых сокрыто столько непознанных нами знаний! Я не изменил своей привычке, став Верховным муфтием, председателем Духовного управления мусульман Казахстана. Так, во время поездки делегации ДУМК РК в Турцию организаторы признались, что многие гости часто интересовались покупкой хороших дубленок, но никак не редких книг. Я, по их словам, был первым Верховным муфтием, кто попросил их сопроводить его в библиотеку Сулеймание. И не зря! Помню, я тогда нашел в стамбульском книгохранилище старинную рукопись об истории тюркских народов, состоящую из 179 тыс. страниц. Копия одной страницы стоил один доллар. Когда я попросил сделать ее копию и приготовился оплатить, принимающая сторона, памятуя об общности корней, преподнесла царский подарок, сделав копию рукописи для нас бесплатно. С моим увлечением и любовью к книгам связаны и немного курьезные случаи. Как-то во время поездки в Каир я услышал о новом восьмитомнике трудов Хусам ад-дина ас-Сыгнаки (XIII-XIV века). Поэтому я попросил организовать встречу с руководителем издательства, выпустившего эти книги. Оказалось, что все экземпляры проданы. Я попрощался с собеседником, не скрывая своей грусти. Уже на пороге он спросил меня: «А кто он вам?»

Почему вы так заинтересовались?». Я ответил: «Он мой предок!». Тогда директор издательства, попросив подождать, отправил водителя домой и подарил мне собственные экземпляры. Я был несказанно рад, что смог доставить в свою страну еще одну реликвию! - Но откуда в вашей жизни появилась любовь к загадочному Востоку? - Любовь к арабскому языку мне привила мать, читая сказки «Тысячи и одной ночи». Багдад, Каир, Дамаск, султанские дворцы, ночи, полные интересных похождений халифа Харуна ар-Рашида... Мне мать часто рассказывала эти сказки, и цепкая детская память навсегда сохранила их. Конечно, тогда я и знать не мог, что в будущем сам буду посещать эти страны и города, буду встречаться с королями, президентами, премьер-министрами, шейхами, эмирами, министрами, писателями и поэтами, учеными и профессорами стран Востока. Буду писать статьи и книги об их истории, литературе и культуре. В 1969 году меня, новоиспеченного выпускника филологического факультета, жаждущего получить дальнейшее фундаментальное образование, ученый совет института направил в аспирантуру Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова Академии наук Казахской ССР. Вдруг меня неожиданно пригласили к директору института профессору Муслиму Базарбаеву. Профессор добавил, что от правительства получено задание подготовить казахстанских специалистов по восточному языку и литературе. Предложение было настолько неожиданным и заманчивым, что в первый момент я от радости в буквальном смысле лишился дара речи. И надо сказать, было от чего: представьте себе, молодому человеку, никогда не видевшему ранее столицу СССР, предстоит жить и учиться в самой Москве! - Как принял мегаполис двадцатилетнего паренька из Казахстана? - Москва меня заорожила сразу и навсегда. Я полюбил ее за особую ауру, культурные и научные центры, за ученый круг высокообразованных людей, куда я был вхож. Институт востоковедения АН СССР располагался в самом центре столицы, в Армянском переулке. Но самым главным событием моей жизни стало знакомство с моим учителем - профессором Юрием Завадовским. Знакомясь с этим видным ученым-востоковедом, признанным арабистом, мог ли я, молодой выпускник из далекого Казахстана, предполагать, что судьба мне приготовила такой чудесный подарок, на всю жизнь связав с этим интеллигентнейшим, благородным, всесторонне эрудированным и глубоко порядочным человеком? Теперь-то я знаю, что без воли Аллаха тут, конечно, не обошлось. Юрий Николаевич сделал очень много в подготовке кадров по востоковедению для стран Центральной Азии и Казахстана. Многие сегодняшние известные в этой области науки ученые когда-то обучались в Институте востоковедения именно под его непосредственным руководством. За годы учебы между мной и моим учителем установились тесные контакты. В немалой степени этому способствовало и наше совместное увлечение творчеством великого средневекового ученого и мыслителя Абу Насра аль-Фараби, выходца из средневекового казахского города Отрара - Фараба.

Беседовала Сая ЗАГИПОВА

Подробнее: <http://kazislam.kz/ru/interview/item/12074-absattar-derbisali-utro-nezavisimosti-mu-vstrechali-s-gordostyu>